

Некоторые авторы подразумевают под субъектами данного преступления лиц, создавших предприятие, определяющих его производственную программу, осуществляющих административно-распорядительную деятельность по управлению предприятием, а также распоряжающихся прибылью, получаемой от предпринимательской деятельности.

По мнению Т.Д. Устиновой, в таком случае в число лиц, которых возможно привлечь к уголовной ответственности по данному преступлению, неизбежно попадут учредители и акционеры, которые могут участвовать в распределении прибыли. Мы считаем такое определение субъекта не совсем верным, так как учредители и акционеры, согласно гражданскому законодательству, самостоятельно не занимаются предпринимательской деятельностью, а поручают это должностным лицам исполнительного органа и таким образом не могут являться субъектом рассматриваемого преступления.

В качестве определения должностных лиц воспользуемся тем, что предлагает п. 3 ч. 4 ст. 4 УК, — это лица, постоянно или временно либо по специальному полномочию занимающие в учреждениях, организациях или на предприятиях (независимо от форм собственности), в Вооруженных Силах Республики Беларусь, других войсках и воинских формированиях Республики Беларусь должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, либо лица, уполномоченные в установленном порядке на совершение юридически значимых действий.

Следовательно, в тех случаях, когда незаконным предпринимательством занимаются юридические лица, к уголовной ответственности могут быть привлечены только те физические лица, которые уполномочены контролировать или осуществлять деятельность, связанную с необходимостью государственной регистрации организации или получения специального разрешения (лицензии).

Е.А. Малярова

НУ ЮАУим. Ярослава Мудрого (Харьков)

ОСОБЕННОСТИ ПОРЯДКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ СОГЛАШЕНИЯ О ПРИЗНАНИИ ВИНЫ

Уголовное процессуальное право является отраслью, наименее склонной к существенным преобразованиям основополагающих начал. Принятие Уголовного процессуального кодекса Украины закрепило ряд компромиссных процедур, указав на тенденцию дифференциации процессуальной формы.

Применение так называемых процессуальных механизмов лежит в основе состязательной модели уголовного судопроизводства и является вполне объяснимым для стран англо-американской правовой системы. В частности, в Соединенных Штатах Америки выражением диспози-

тивных начал является сделка о признании вины. Plea bargaining, регламентированная Правилom 11 Федеральных правил уголовного процесса в США. Вместе с тем в государствах романо-германской правовой системы применение компромиссных процедур является относительной новой тенденцией. Положения, касаемые такого рода порядка разрешения уголовно-правовых конфликтов, содержатся в уголовном процессуальном законодательстве Италии (Patteggiamento), Испании (Confesión), Российской Федерации и др.

В главе 35 разд. IV Уголовного процессуального кодекса Украины предусматривается уголовное производство на основании соглашений как один из видов особого порядка уголовного судопроизводства. В частности, подозреваемый или обвиняемый имеет право заключить сделку как с потерпевшим (соглашение о примирении), так и с прокурором (соглашение о признании вины).

Вместе с тем на сегодняшний день Уголовный процессуальный кодекс содержит ряд пробелов, что обуславливает возможность возникновения на практике ряда трудностей при применении данных компромиссных форм.

Так, спорной видится позиция законодателя, закрепленная в частности в ч. 4 ст. 469 Уголовного процессуального кодекса относительно недопустимости заключения соглашения о признании вины по делам, в которых принимает участие потерпевший. Безусловно, в основе любого преступления лежит причинение вреда как интересам государства и общества в целом, так и каждой конкретной личности в той либо иной степени, в связи с чем предоставление возможности прибегнуть к такого рода компромиссной процедуре, отталкиваясь исключительно от субъекта, интересам которого причинен вред, считаем нецелесообразным.

Соглашение о признании вины является эффективным механизмом раскрытия преступлений, совершенных стойкими преступными объединениями. Такого рода позиция нашла свое отражение в опыте государств, ориентированных на достижение указанных целей, в частности Италии, где институт Patteggiamento был впервые регламентирован в связи с повсеместным распространением такого явления, как мафия. Предпосылкой для этого в Украине являются положения ч. 1 ст. 472 Уголовного процессуального кодекса относительно возможности определения в соглашении о признании вины обязанности подозреваемого, обвиняемого оказать помощь в раскрытии иного преступного деяния, совершенного другим лицом. Вместе с тем применение такого рода консенсуального механизма по данной категории дел на сегодняшний день фактически невозможно, что в первую очередь связано с участием в процессе потерпевшего. В связи с чем предоставление возможности заключения соглашения о признании вины в делах, в которых участвует потерпевший, видится целесообразным в случае, если данное лицо согласно с заключением сделки, что в полной мере отражает тенденции развития международных стандартов по обеспечению прав потерпевших.

Исходя из вышесказанного и подводя итог, необходимо сказать, что применение конвенционных механизмов является наиболее ярким проявлением принципа целесообразности, а также выражением наивысшей степени лояльности со стороны государства. Вместе с тем более детальная регламентация порядка заключения соглашения о признании вины обеспечит эффективное достижение целей уголовного судопроизводства.

Е.С. Нагорная
БГУ (Минск)

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ СЛУЖБЫ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Система правосудия в отношении несовершеннолетних направлена в первую очередь на обеспечение благополучия несовершеннолетнего и тех мер воздействия на несовершеннолетних правонарушителей, которые были бы всегда соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и обстоятельствами правонарушения. Так, на суд возлагается обязанность установления дополнительных обстоятельств, входящих в предмет доказывания, которые требуют обладания специальными знаниями.

Решая данный вопрос на международном уровне, Комитет по правам ребенка ООН подтверждает необходимость создания в государствах-участниках специальной службы пробации с хорошо подготовленным персоналом. Э.Б. Мельникова указывает, что такая служба представляет собой орган, действующий наряду с судом, причем в рамках судебного процесса. Они либо находятся при суде, либо действуют в рамках каких-либо ведомств. Данным службам переданы функции изучения и оценки признаков личности подростков, а также дачи рекомендаций судам по выбору наиболее эффективного режима исполнения назначенной меры воздействия.

За рубежом служба пробации отвечает на ряд вопросов и сопровождает несовершеннолетнего (кейс-менеджмент). Цель кейс-менеджмента — организовать процесс непрерывного сопровождения несовершеннолетнего, совершившего преступление и находящегося в социально опасном положении, с момента возбуждения уголовного дела, рассмотрения его в суде и в период исполнения наказания за счет улучшения жизненной ситуации подростка.

Другой способ применения социальных знаний осуществляется в судах по делам несовершеннолетних, действующих в отдельных регионах Российской Федерации (Ростове, Кингисепи, Таганроге, Шахтах, Егорлыке, Пермском крае). Там на несовершеннолетнего составляется

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ 149
□□□□□□□□.
□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□
□□□□□□□□□□. □□□□□□□□□□.